

джень і моделей сучасної економіки. Вона має змінити систему вартісних орієнтирів світового грошового ринку та обличчя моделі світової економіки.

Література

1. Всемирная история экономической мысли. В 6 т., Т.1. — М.: Мысль, 1987.
2. Подолінський С.А. Вибрані твори / Упоряд. Л.Я. Корнійчук. — К.: КНЕУ, 2000. — 328 с.
3. Руденко М. Енергія прогресу: Нариси з фізичної економії / Вид. 2-е, доповнене. — Тернопіль: Джура, 2005. — 412 с.
4. Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. — М.: Наука, 1965. — 324 с.
5. Гринів Л.С. Розвиток фізичної економії: нові проблеми та моделі // Фізична економія: методологія дослідження та глобальна місія України. — К.: КНЕУ, 2009. — С. 178–187.
6. Гринів Л.С. Розвиток ідей В.І. Вернадського в новітній економічній науці / Л.С.Гринів // Вісник Національної академії наук України. — 2013. — № 7. — С. 44–52.
7. Hryniv L. Physical (Negentropy) Function of Sustainable Economy. Problems of Evaluations // Environmental Accounting — Sustainable Development Indicators. — Prague. EMAN, 2009. — 115 p.

Статтю подано до редакції 14.11.13

УДК 330.342

В. В. Липов, д-р екон. наук, доцент,
Харьковский национальный
экономический университет

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ КОМПЛЕМЕНТАРНОСТЬ И ГЕТЕРОГЕНИЗАЦИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

АНОТАЦІЯ. Розглянуто інституційні передумови формування цивілізаційної специфіки соціально-економічних систем та механізми їх гетерогенізації (бріколаж, трансплантація, реінтерпретація, зміщення, вирощування). Розкрито специфіку інститутів як неявного, мовчазного знання та їх взаємозв'язок з основними рівнями регуляції діяльності (свідоме, несвідоме, підсвідоме, надсвідоме).

КЛЮЧОВІ СЛОВА: гетерогенізація, інститути, інституціональна комплементарність, соціально-економічні системи, цивілізації

АННОТАЦИЯ. Рассмотрены институциональные предпосылки формирования цивилизационной специфики социально-экономических систем и механизмы их гетерогенизации (бриколаж, трансплантация, реинтерпретация, смещение, выращивание). Раскрыта специфика институтов как неявного, молчаливого знания и их взаимосвязь с основными уровнями регуляции деятельности (сознательное, бессознательное, подсознательное, надсознательное).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гетерогенизация, институты, институциональная комплементарность, социально-экономические системы, цивилизации

ABSTRACT. The institutional prerequisites for the formation of civilizational specificity of socio-economic systems and mechanisms of their heterogenization (bricolage, layering, transplantation, translation, displacement and cultivation) are defined. Specifics of institutions as implicit, tacit knowledge and its relationship with basic levels of regulation activity (conscious, unconscious, subconscious and under conscious) are presented.

KEY WORDS: heterogenization, institutions, institutional complementarity, socio-economic systems, civilization.

Постановка проблемы. Надеждам Ф. Фукуямы [1] на «конец истории» как истории столкновения противоборствующих взглядов на принципы обустройства общества не суждено было сбыться. Уже через четыре года после выхода его книги свой антитезис выдвигает С. Хантингтон [2]. Ученый утверждает, что на смену глобальному противостоянию альтернативных идеологий приходит столкновение цивилизаций. Возрождается интерес к их изучению. Результаты фундаментальных исследований цивилизационной структуры современного мира публикуют Институт мировой экономики и международных отношений НАН Украины [3], Институт экономических стратегий РАН [4]. Существенным потенциалом в изучении этих проблем располагает институциональная экономика.

Анализ последних публикаций, нерешенная часть проблемы. «Мейнстрим» экономической теории игнорирует проблемы, выходящие за рамки основанного на утилитарном расчете экономического взаимодействия. Акцентируется внимание на выявлении всеобщих универсальных принципов организации социального взаимодействия. Примером подобного подхода может служить работа Д. Норта, Д. Уоллиса и Б. Вайнгаста [5]. Историческая эволюция представляется универсальным процессом перехода от естественного, основанного на насилии государства, ограничивающего доступ абсолютного большинства населения к

хозяйственным ресурсам, к государству, основанному на порядках открытого доступа. Парадоксально, но внимание к явлению комплементарности институтов (ИК) обязано статье М. Аоки. В ней автор исследует комплементарную обусловленность японской модели корпоративного управления *спецификой национальной культуры* [6]. Однако дальнейшее исследование ИК ограничивается экономической сферой. Причины разнообразия моделей капитализма оказываются вне поля зрения ученых.

Этапными на пути интеграции в институциональную теорию подходов, увязывающих институциональное устройство с цивилизационной спецификой, стали работы А. Грейфа [7]. Однако вопрос об истоках этих различий остается вне поля зрения ученого. На цивилизационный уровень институционального анализа выходит концепция институциональных матриц (ИМ) С. Кирдиной [8]. Истоки ориентированных на приоритет интересов индивида/общества Западной/Восточной ИМ кроются в преобладающих характеристиках материально-технологической среды хозяйствования. Они представляют два противоположных типа цивилизационного устройства, а ИК предстает механизмом временной интеграции базовых институтов противоположной ИМ. Однако телеологический дуализм и ограниченность анализа уровнем базовых институтов приводят к невозможности в рамках концепции ИМ объяснить институциональное разнообразие цивилизационных моделей развития.

Цель работы — на основании предложенной автором концепции институциональной комплементарности социально-экономических систем (СЭС) [9; 10] раскрыть механизмы взаимосвязи между цивилизационной спецификой и гетерогенизацией институционального устройства СЭС.

Изложение основного материала исследования. Логика выстраивания ИК на уровне структурно-функционального взаимодействия предполагает системное единство и целостность институциональных форм и функций, обеспечивающих непрерывность воспроизводственного процесса в рамках всего общества. Так, в концепции ИМ ориентация на индивидуалистические ценности предполагает приоритет институтов субсидиарной идеологии, федеративного политического устройства и рыночной экономики. Само их сочетание обеспечивает функциональную целостность, связность и последовательность институтов, обеспечивающих воспроизводство общества как единого организма. Дисфункциональной в этом отношении выглядела бы институциональная система, в которой базовые институты субсидиарной иде-

логии сочетались бы с унитарным политическим устройством и рыночной экономикой. Аналогичным образом на уровне базовых экономических институтов ИК обеспечивается сочетанием институтов частных собственности, денег, финансов и предпринимательства, наемного труда, обмена, прибыли, конкуренции. Замена части базовых институтов на институты иной ИМ (служебные собственность, труд ...) неизбежно нарушает функциональную целостность системы и её эффективность. Но в современном мире нет государств в институциональных системах которых отсутствовали бы институциональные формы, присущие противоположной ИМ.

Базовые институты ИМ воплощаются в конкретные институциональные формы, отличающиеся огромным разнообразием и, через присутствие *компенсационных институтов*, обеспечивающие возможность одновременного сосуществования в рамках единой институциональной системы институтов, относящихся к противоположным ИМ. Подобное совмещение и означает *гетерогенизацию СЭС*. Роль *компенсационных институтов* сводится к нейтрализации *институционального напряжения, некомплектности*, возникающей в результате включения в институциональную структуру форм, присущих противоположной ИМ. Так, либерализация производственных отношений в Дании (заимствование институтов, свойственных модели рыночного капитализма как альтернативе модели социал-демократического капитализма, характерной для стран Северной и Центральной Европы), сопровождалась активизацией роли государства на рынке труда (усиление и совершенствование институтов социальной защиты безработных, развертывание программ переподготовки кадров), пересмотром моделей производства в сторону ориентации на позволяющие интенсифицировать внутрифирменную ротацию кадров в ответ на изменение конъюнктуры рынков [11].

Основными инструментами гибридизации институциональных систем выступают *бриколаж* (bricolage, институциональная инсталляция), *наслаивание* (layering), *трансплантация* (transplantation), *реинтерпретация* (translation), *смещение* (displacement), *выращивание* (cultivation) институтов. *Бриколаж* предполагает сочетание институтов, заимствованных из различных институциональных матриц, социальных сфер, блоков в качестве средств выполнения новых задач или достижения прежних целей при помощи нового сочетания разнородных институтов. *Наслаивание* — институциональная эволюция, в процессе которой новые институты внедряются в качестве дополнения к уже существующим и, благодаря большей эффективности, постепенно

замещают ранее принятые, происходит **смещение** институтов. **Реинтерпретация** — частичная коррекция ранее принятых или заимствуемых институтов для обеспечения эффективного взаимодействия с ранее действовавшими. **Институциональная трансплантация** — целостный перенос институтов из одной институциональной среды в другую с полным сохранением как формы, так и выполняемых функций. Выращивание предполагает длительный процесс последовательного приспособления вновь создаваемого института к требованиям институциональной среды [12].

Мы рассмотрели механизмы гетерогенизации институциональных систем, но вне поля нашего внимания остаются причины исходных различий между ними. **Лестница оснований институциональной архитектоники СЭС** позволяет систематизировать институциональные элементы, проследить предпосылки их структурной дифференциации, формирования и проявления цивилизационной специфики на уровне конкретных институциональных форм, раскрыть функциональные механизмы взаимосвязи между ними [10, с. 31]. Её **наноуровень** составляют элементы, которые, не являясь собственно институтами, предопределяют их специфику. Именно на этом уровне закладываются основания цивилизационных отличий. В связи с этим следует отметить важную особенность как компонентов институциональной архитектоники наноуровня, так и формируемых на их основе институтов, влияющую на стабильность, консервативность, устойчивость институтов к изменениям, и, в конечном итоге, существование и стабильность цивилизаций. Они могут относиться как к **сознательному**, так и к **подсознательному**, **надсознательному** и **бессознательному** уровням регулирования человеческой деятельности (табл. 1).

Таблица 1

**УРОВНИ И ИНСТРУМЕНТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И ИНСТИТУТЫ**

Уровень регулирования	Инструменты регулирования
Сознательное	Потребности (осознаваемые), интересы (на <i>что</i> направлена наша деятельность, <i>что</i>), знания, умения, институты (<i>как</i> мы действуем, <i>как</i>)
Подсознательное	потребности (отшлифованные до уровня навыка, <i>что</i>), стили мышления, навыки, ценности (<i>как</i>)
Надсознательное	институты (<i>что</i> , <i>как</i>)
Бессознательное	физиологические потребности (<i>что</i>), инстинкты, коллективное бессознательное, архетипы, этосные ценности, стили мышления (<i>что</i> , <i>как</i>)

Как правило, институционализация определенных алгоритмов социального взаимодействия предполагает их усвоение до уровня навыка (подсознание), автоматического применения в определенных ситуациях. Человек, руководствуясь какой-либо нормой социального взаимодействия, обычно не задумывается о самой норме. Более того, большинство норм мы усваиваем непроизвольно, следуя поведению других людей. Лишь незначительная часть норм, как правило связанных с профессиональной деятельностью, мы усваиваем путем целенаправленного обучения. Да и те, в случае постоянного воспроизводства, формируя навыки, передаются на уровень подсознательного. Попадание человека в определенную ситуацию, институциональный контекст, выступающий в роли психологического триггера, запускает соответствующую институционализированную реакцию. Одновременно усвоение такой нормы означает подключение человека к *надындивидуальному*, социальному уровню регулирования деятельности. *Парадоксальность ситуации состоит в том, что чем меньше члены социума осознают наличие определенного института, нормы поведения, тем она эффективнее.* Действенные институты — это институты, которые попадают в сферу **неявного, молчаливого знания**. Мы настолько хорошо знаем норму, соблюдаем её, что уже «забыли» о том, **что** мы знаем. Мы выполняем её автоматически. Ещё сложнее обстоит дело с бессознательным уровнем. Инстинкты, коллективные архетипы, коллективное бессознательное — те элементы наноуровня, которые формируют основы цивилизационной идентичности, её стабильности и наследственности. Этот уровень регулирования человеческой деятельности, влияя на неё, вообще остается недоступным человеческому сознанию.

Исходной предпосылкой формирования цивилизационной специфики институциональных систем является материально-технологическая среда хозяйствования. Особенности её воздействия, оставаясь относительно стабильными и неизменными на протяжении тысячелетий хозяйственного бытия человеческих сообществ, оказывают определяющее влияние на формирование доминирующего стиля мышления, общественных ценностей и мировоззрения, а через них и институтов (табл. 2).

Отличие полушарий головного мозга по физиологическим механизмам мыслительной деятельности создает объективные основания дифференциации моделей восприятия человеком окружающего мира — **правополушарной пространственно-образной, синтетической, невербальной, симультанной** и **левополушарной, логи-**

ческой, вербальной, аналитической, дискретной. Доминирующий тип организации мыслительной деятельности обуславливается особенностями среды хозяйственной деятельности человека и предопределяет специфику восприятия и осмысления им окружающей реальности. Большую часть истории человечества доминировало правополушарное мышление. Переход к приоритету левополушарного — результат модернизации. В обществах, вступивших в этот процесс позже, сохраняется высокая значимость левополушарного мышления. Более того, информационная революция создает предпосылки к своеобразной его ревитализации в современных условиях [13]. Первый **стиль мышления (Восточный)** можно определить как *целостное восприятие окружающего мира на основе интуитивного постижения взаимосвязей и взаимоотношений*. Второй (**Западный**) — как процесс *моделирования систематических отношений* на основе безусловных положений.

Таблица 2

СРЕДА, МЫШЛЕНИЕ, КУЛЬТУРА И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ

Материально-технологическая среда Окраинность, срединность, выход к морю, судоходные реки, характер границ, характер, удаленность, партнеров ландшафт, воспроизводимые и минеральные ресурсы, климат	
Раздельность использования	Нераздельность использования
Стили мышления	
Левополушарное, логическое	Правополушарное, интуитивное
Культура	
Вины	Стыда
Культурная ментальность	
Чувственная	Идеациональная
Ценности	
Этосные, религиозные, идеологические, правовые, политические, хозяйственные	
Социальные ориентации ценностной системы	
Субсидиарность Западной ИМ, религиозные ценности протестантизма	Коммунитарность Восточной ИМ, ценности традиционных религий
Индивидуализм, малая дистанция власти, краткосрочная ориентация, позитивное отношение к неопределенности	Коллективизм, большая дистанция власти, негативное отношение к неопределенности, приоритет долгосрочной ориентации

Подтверждение взаимосвязи доминирующих стилей мышления и характера хозяйственной культуры мы находим и в предложенных, соответственно, Р. Бенедикт и П. Сорокиным классификациях культур и культурных ментальностей. В **культуре стыда** отношение индивида к окружающим регулируются установками о его месте и роли, ответственности перед другими, усваиваемых на некритическом уровне в процессе социализации. В **культуре вины** личное осознанное отношение человека к окружающим регулируется внутренними моральными нормами и угрозой наказания за их нарушение [14]. **Идеациональная культурная ментальность** нацеливает человека на приоритет духовных потребностей, самоусовершенствование. **Чувственная культурная ментальность** признает первичность материальной, эмпирической реальности, нацеливает человека на активную позицию по отношению к окружающему миру. Наличие пяти промежуточных типов культурной ментальности в различной степени проявляющих и интегрирующих элементы противоположных культур, по сути, представляет отправной момент **гетерогенизации** институциональных систем стран, в которых данные культуры представлены [15, с. 40–64].

На уровне ценностей мы так же находим связь с доминирующим стилем мышления. Их **структура** включает: праценности первобытной общины; индивидуальные эстетические (*подсознательное*); групповые религиозные, политические, правовые; индивидуально-коллективные моральные; интегративные художественные, хозяйственные и экзистенциальные (*подсознательное, сознательное, надсознательное*). Особую роль в формировании институциональных систем играют **религиозные ценности**. **Иудаизм, христианство** нацеливают человека на преобразование мира, индивидуальную ответственность за свою судьбу. **Ислам** ориентирует на преобразование мира, однако деятельность человека ограничивается предписаниями Корана. **Буддизм, Индуизм** — на уход от материального мира через сосредоточение на индивидуальных духовных переживаниях при сохранении социальных обязательств. **Конфуцианство** (отточенная до уровня религии философская система) — прагматизм на основе приспособления к миру и ритуализации всех сторон жизни. По сути, мы сталкиваемся с постепенной **гетерогенизацией** мировоззрения через совмещение двух стилей мышления — **Западного, аналитического**, выделяющего человека из окружающего мира и нацеливающего на активное его преобразование и **Восточного, интуитивного, встраивающего** человека в окру-

жающую реальность и ориентирующего на следование «естественному пути». При этом **Ислам**, **Индуизм** и **Буддизм** представляются промежуточными, гибридными вариантами, включающими элементы обеих подходов.

Результаты глобальных исследований социальных ориентаций хозяйственных ценностей Г. Хофстеда, Ф. Тромпенаарса и Ч. Хампден-Тернера, Ш. Шварца Р. Инглхарта позволяют углубить представления об их связи со стилями мышления, религиозными ценностями, институциональными моделями, их взаимообусловленности и динамике в рамках различных цивилизаций в процессе модернизации [10, с. 438–455]. Если для стран Запада характерны целостность доминирующего стиля мышления, религиозной конфессии, хозяйственных ценностей, институционального устройства СЭС и социально-экономических моделей (СЭМ), то для стран Востока — их существенная гетерогенизация. Таблица 3 позволяет проиллюстрировать связь между хозяйственными ценностями и доминирующими типами корпоративных культур [16, с. 319–371].

Таблица 3

**ЦЕННОСТИ И МОДЕЛИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ
ПО Ф. ТРОМПЕНААРСУ**

Критерий		Степень формализации	
		Неформальные	Формальные
Дистанция власти	Низкая (эгалитаризм ?)	<i>Инкубатор</i> Малый бизнес в сфере высоких технологий	<i>Самонаводящаяся ракета</i> США, Канада, Великобритания, Скандинавия
	Высокая (иерархия)	<i>Семья</i> Семейные корпорации, Азия, Южная Европа,	<i>Эйфелева башня</i> Центральная Европа, Австралия, Новая Зеландия

Гетерогенизация, зарождаясь на уровне стилей мышления, религиозных, хозяйственных ценностей, проявляется на уровне институциональных систем стран Востока. Её истоки мы находим в терпимости по отношению к альтернативным религиозным конфессиям большинства религий Востока, а проявление — в сфере институтов, на гетерогенизацию которой обращают внимание специалисты. Достаточно привести примеры сочетания в современном японском праве элементов как традиционного национа-

льного, так и романо-германского и англо-американского права. Еще один пример мы находим в работе А. Вальтера и Х. Занга, выделяющих в качестве критериев разграничения вариантов современного азиатского капитализма интенсивность государственного влияния на экономику и социальной координации экономической активности (табл. 4).

Таблица 4

**РАЗНОВИДНОСТИ АЗИАТСКОГО
МЕЗОКОРПОРАТИВНОГО КАПИТАЛИЗМА [17, p. 15]**

		Социальная координация экономической активности	
		Сильная	Слабая
Государственное влияние на экономику	<i>Экстенсивное</i>	Соуправляемые Корея, Тайвань	Ведомые государством Китай, Малайзия, Индонезия
	<i>Умеренное</i>	Сетевые Япония	Персонализированные Филиппины, Таиланд

Сопоставление религиозных и хозяйственных ценностей позволяет сделать вывод о существенной гетерогенизации институциональных систем стран Азии, их неустойчивости, незавершенности процесса формирования СЭС и СЭМ стран региона.

Выводы. Использование в процессе анализа особенностей цивилизационных моделей экономического развития концепции институциональной комплементарности социально-экономических систем позволяет выявить объективные основания их различий, механизмы формирования целостных и гетерогенных институциональных систем и перспективы их развития. Углубление комплементарного институционального анализа моделей стран Азии до уровня институциональных блоков, режимов накопления и способов развития позволит выявить механизмы успешного взаимодействия в гетерогенных системах базовых и компенсационных институтов, которые могут быть заимствованы в процессе развития национальной экономики Украины.

Литература

1. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. — М. : АСТ, 2004. — 588 с.
2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. — М. : АСТ, 2003. — 603 с.

3. Цивилизационная структура современного мира. В 3-х т. / Под ред. Ю. Пахомова и Ю. Павленко. — К. : Наук. думка. — Т. 1, 2006, 686 с.; Т. 2, 2007, 692 с.; Т. 3, Кн. 1, 2008, 544 с.; Т. 3, Кн. 2, 2008, 640 с.
4. Кузык Б. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее / Б. Кузык, Ю. Яковец. — М. : ИЭС, 2006. — Т. 1, 768 с.; Т. 2, 648 с.
5. Норт Д. Насилие и социальные порядки / Д. Норт, Д. Уоллис, Б. Вайнгайт. — М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2011. — 480 с.
6. Aoki M. (1994) The contingent gothenance of teams: Analysis of institutional complementarity / M. Aoki. — International Economic Review. — 35. — P. 657-676.
7. Грейф. А. Институты и путь к современной экономике. Уроки средневековой торговли / А. Грейф. — М. : ИД ГУ ВШЭ, 2013. — 536 с.
8. Кирдина С. Институциональные матрицы и развитие России / С. Кирдина. — Новосибирск : ИЭиОПП СО РАН, 2001. — 308 с.
9. Липов В. Институциональная комплементарность социально-экономических систем / В. Липов. — Х.: Изд-во ХНУ имени В. Н. Каразина, 2011. — 484 с.
10. Липов В. Институциональная комплементарность как фактор формирования социально-экономических систем / В. Липов // JOURNAL OF INSTITUTIONAL STUDIES. — Том 4, № 1. 2012. — С. 25 — 42.
11. Campbell J. (2007) The Varieties of Capitalism and Hybrid Success: Denmark in the Global Economy / J. Campbell, O. Pedersen // Comparative Political Studies. — № 40 (3). — P. 307–332.
12. Липов В. Комплементарность и гетерогенность институциональных систем: культурные и отнологические предпосылки воспроизводства и изменения институтов / В. Липов // Научн. труды ДонНТУ. Сер : Экономическая. — Вып. 43-1. — Донецк : ДонНТУ, 2013. — С. 28–37.
13. Берк Дж. Дар топора. Обоюдоострая история человеческой культуры / Дж. Берк, Р. Орнстейн. — М. : Эннеагон Пресс, 2007. — 410 с.
14. Бенедикт Р. Хризантема и меч / Р. Бенедикт. — СПб. : Наука, 2007. — 360 с.
15. Сорокин П. Социальная и культурная динамика / П. Сорокин. — СПб. : ИРХГИ, 2000. — 1056 с.
16. Тромпенаарс Ф. Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса / Ф. Тромпенаарс Ф., Ч. Хампден-Тернер. — Мн. : Попури, 2004. — 528 с.
17. Walter A. (2012) Debating East Asian Capitalism: Issues and Themes / A. Walter and X. Zhang // East Asian Capitalism Diversity, Continuity, and Change / Edited by Andrew Walter and Xiaoke Zhang. — P. 1–24.

Статтю подано до редакції 05.12.13